

Ван Даюань открыл свою ладонь, и божественная путешествующая лодка быстро изменилась, в конце концов, только размер арахиса упал на его ладонь.

Юнь Янь вела путь, выглядела очень взволнованной, но ее сердце тоже было наполнено шоком, может быть, молодой монах действительно умел богословить? Как он измерил местонахождение Мастера? Действительно ли он способен искривлять небеса, захватывать землю и управлять демонами?

Но он не спрашивал его имени, такой необычный человек должен иметь чрезвычайно таинственный фон.

Четырнадцать циньданьских культиваторов, в том числе Ван Даюань, прилетели в сторону Юньфу города Паньсиань, прибытие ворот Циляня взбудоражило город Паньсиань, шок, который взбудоражил культиваторов в городе Паньсиань, ворота Циляня также являются большой фракцией, хотя и не так хороши, как первоклассная фракция, но в то же время контролируют десять тысяч миль территории.

Глава клана Юнь лично покрыл мемориальную доску клана Юнь красной тканью, а на красной ткани была надпись с изображением резиденции ученика Киринских ворот.

Глава семьи Юнь вел всю семью Юнь, чтобы подождать три мили, глава семьи Юнь потер руки, с нетерпением ожидая, для того чтобы послать его дочь в ворота Циляня, он ломал бесчисленные пороги, тратя бесчисленные духовные камни, для того чтобы почтить семью Юнь, теперь глава ворот Циляня пришел навестить, если вы останетесь в семье Юнь на несколько дней, в силу высшего престижа ворот Циляня, семья Юнь взойдет на небеса.

"Почему бы тебе еще не прийти?" Патриарх клана Юнь поспрашивал.

"Патриарх, прошла всего четверть часа, не волнуйся, многие пожилые люди из Циляньских ворот определенно останутся в нашей семье Юнь". Кузен открыл рот, чтобы утешить патриарха клана.

"Ну, в этом есть смысл, в этом есть смысл". Патриарх клана Юнь находился только на поздней стадии создания фонда, не впечатляя в мире культивирования, и приложил огромные усилия, чтобы поддержать большой семейный бизнес в городе Паньсиань.

Патриарх клана Юнь оглянулся вокруг с поднятыми ногами, увидев, что до сих пор нет никаких следов толпы у Циляньских ворот, он снова заговорил: "Многие пожилые люди не пойдут к нему домой, верно?".

"Патриарх не волнуйтесь, Юнь Янь - ученик Циляньских ворот, и будет жить в нашей семье Юнь во всех смыслах и целях". Другой человек говорил, чтобы успокоить вождя клана Юнь.

Но в этот момент, когда вождь клана Юнь мог слушать эти слова, многие пожилые люди из Цилянских ворот не пришли ни на минуту, он был похож на человека в огне.

"Нет, я собираюсь поприветствовать многих пожилых людей". Вождь клана Юнь шел к месту, где упала божественная лодка, приземлившись твердо на землю в его первых двух шагах, поддерживая образ вождя клана Юнь, и после этого он бы Больше не заботясь об изображении, они бежали вперед большими шагами.

Достойный клан Юнь в городе Паньсиань бежал по улице огромным потоком, и в одно мгновение это была желтая земля.

Наконец, лидер клана Юнь Янь увидел Юнь Янь, а также четырнадцать навязчивых джидановских культиваторов.

Все члены семьи Юнь встали на колени, чтобы поприветствовать Ван Даюаня и остальных, и после того, как мастер врат Кириин Ван Даюань помог руководителю семьи Юнь подняться, он сказал: "Наш путь сюда Интересно, могу ли я остаться в вашем доме на несколько дней?"

"Старший - это не сказать несколько дней небольшого пребывания, с сегодняшнего дня все в моей семье Юнь будет принадлежать главе семьи, пусть старший это устроит". Доброе отношение Ван Даюаня польстило главе клана Юнь, и он уже решил, что воспользуется этой возможностью, чтобы привести клан Юнь в Цилян. Под дверью, если бы одному из них посчастливилось стать одним из других домов Цилянских ворот, то это было бы пришествием огромного богатства.

Другие большие семьи обсуждали, как справиться с ситуацией, а некоторые главы семей, которые были хорошими друзьями семьи Юнь, решили навестить лидера клана Юнь.

Члены клана Цилян останавливались в доме клана Юнь, который был украшен фонарями, и Ван Даюань не собирался их останавливать.

Во дворе, Wang Daoquan ищет местонахождение родоначальника, но он уверен, что родоначальник должен быть в городе Pan Xian.

Патриарх семьи Чен молчал в зале выше, он чувствовал мощную силу, его выращивание только ранней Цзиньдани, в прошлом в городе Пань Сянь называют облака и дождь, но приезд толпы Цилян ворота, пусть у него есть зловещее предчувствие, царство поздней Цзиньдани вовсе не в состоянии противостоять ему, будущий период времени, когда сдерживать учеников семьи Чен, не должны действовать опрометчиво.

Пока патриарх семьи Чен размышлял, молодой сын семьи Чен ворвался и громко закричал: "Отец, ты должен решить за меня, кто-то забрал мой Облачная Дымовая Фея схватила его".

Патриарх семьи Чен рассердился на эту новость, вспыхнул перед младшим сыном и схватил его за воротник, ударив большим ртом: "Если ты еще раз осмелишься говорить ерунду, я раздену Твоя кожа!"

Этот молодой принц был слеп, он не знал, что его отец всегда был с ним нежен и никогда не бил его, так почему же он не принимал сегодня свои собственные решения?

"Руо Чжи ах, это было прибытие Циляньских ворот старшеклассников, ты не должен говорить глупости, как много Золотых Дан старшеклассников могли смотреть на Юнь Янь, эту маленькую девочку, если ты потом Ерунда принесет разорение моей семье Чен". Глава семьи Чен правил этой семьей более ста лет, что сделало ее самой большой семьей в городе Паньсиань, поэтому естественно, что у него был способ иметь дело с миром.

Его настоящее имя было Чен Ху, но его звали Чен Фокс, что свидетельствовало о его предательстве, а позже он просто сменил персонажа на лиса.

Когда Чен Руо сразу услышал отца этого человека, он сразу понял, что его отец ошибся и сказал: "Отец, как я смею говорить о старшем из Циляньских ворот? Тот, кто испортил культивирование моего второго брата, - это отродье, которое забрало у меня Юнь Янь, а теперь Юнь Янь игнорирует меня".

Брови Чен Фокса немного бороздили, услышав это, если бы Циляньские ворота не попали на борт семьи Юнь, он был бы уверен в этом браке на семь-восемь пунктов, но теперь даже ни на один пункт.

"Ты бесспорная вещь, если ты культивируешь в области Учреждения Фонда, как эта маленькая девочка может отказать тебе, но ты только переработчик Ци. Пять этажей, позор для моей семьи Чен." Чен Фокс бушевал, ненавидя железо.

В это время Чен Фенглей пришел снаружи, его лицо уже старое, он прыгнул к ногам Чена Фокса, звучащим старым: "Отец, походи и попроси у Циляньских ворот". Старший, развязав меня, лучше так жить, чем умереть!"

Чэнь Фэнлей был запечатан выращиванием Лю Жуаняна, и пожирал двадцать лет своей жизни с законом Путешествующего дракона, и прямо сейчас он представляет появление старика, так что если бы это продолжалось, он, несомненно, превратится в горстку бездельника в течение десяти лет максимум, или пять лет, по крайней мере.

"Это..."

Чэнь Хуо не очень дружит с главой клана Юнь, и даже выпал из-за брака своих детей, так что будет ли легко умолять его? Но глядя на жалкое состояние второго сына, Чен Фокс от всего сердца зашел в темную комнату и достал свое собственное волшебное сокровище, которое он хранил десятилетиями и которое было исключительно интересно ему. Драгоценная Любовь,

его сердце разбилось от мысли, что скоро оно будет принадлежать кому-то другому.

Он взял с собой еще одно большое количество камней духа и встал один, чтобы отправиться в резиденцию Юнь.

Несколько фермеров с мотыгами прошли рядом с ним. Они случайно посмотрели на его гадалку и увидели, что он еще молод, проявляя презрение к нему.

Первое, что тебе нужно сделать, это вернуться домой. В доме полно огненных тигров.

"Да, вы, молодой человек, на самом деле прокляли нас, умоляя об избиении?" Молодой и энергичный фермер вышел вперед и бросился на Лю Жуаняна.

Виллоу Остаточный Янг, однако, заткнул рот и сказал "нет", позволив этому смертному кричать.

Остальные несколько пожилых фермеров скучают по дому, тайно, вместо того, чтобы доверять, лучше как можно скорее вернуться домой, чтобы увидеть, если нет несчастья, а затем вернуться, чтобы найти его, чтобы свести счеты, они притащили молодого фермера обратно домой.

Перед отъездом молодой фермер все еще кричал Лю Жэньяну: "Если дома ничего не случится, я вернусь, чтобы забить тебя до смерти, увидимся! Проклинать нас снова или нет".

<http://tl.rulate.ru/book/41983/974611>